

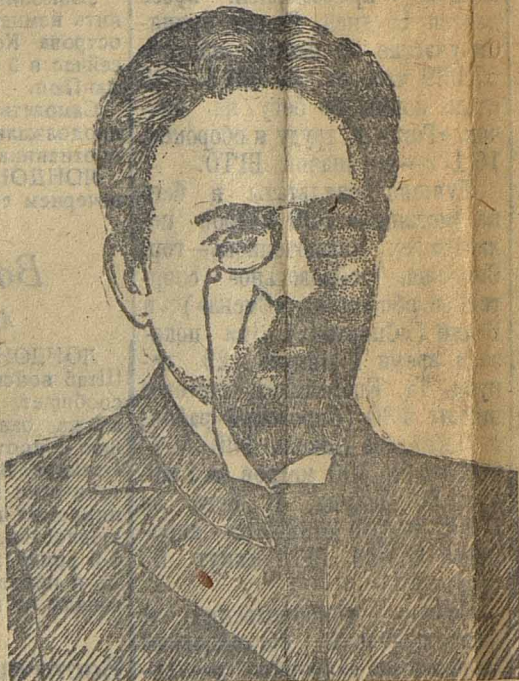
1904

5

Антон Павлович Чехов

1944

Чехов и современность

6 ноября 1941 года в докладе о XXIV годовщине Октябрьской революции товарищ Сталин, говоря о немецко-фашистских захватчиках, сказал:

«И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова».

Русские писатели о Чехове

Чехов—это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что пережил и сам, так в рассказах Чехова, хотя в каком-нибудь из них, читатель непременно увидит себя и свои мысли».

Л. ТОЛСТОЙ.

★

«Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту—ноту бодрости и любви к жизни».

М. ГОРЬКИЙ.

★

«Историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев, Чехов».

М. ГОРЬКИЙ.

★

«У Чехова я учился писать; у Чехова я чувствовал ужасающий строй, в котором мы жили. Пусть это были не боевые картины призыва к борьбе, все равно, они, как ржавчина, разъедали подлый строй, в свою меру подготавливая его обвал под натиском революции».

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Т. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК

Из воспоминаний

Я познакомилась с А. П. Чеховым в ранней молодости,—познакомилась прежде всего, как с братом Маши, «другом Лики»—моих приятельниц—и совершенно не отдавала себе отчета в том, что передо мной был один из лучших писателей русских, человек, сказавший свое новое слово, которому суждено было сыграть такую огромную роль не только в русской, но и в зарубежной литературе. Для меня он был просто милый Антон Павлович, который относился ко мне так тепло, но как к девочке, звал Таней, дразнил меня и шутил со мной, даже похвалы свои высказывая под видом шуток: «Какие красивые стихи! Уже, конечно, вы списали их в старом журнале».

Мне казалось вполне естественным, что когда мы только собирались к утреннему завтраку, он уже возвращался с поездки к больному куда-нибудь

ЧЕТЫРЕ десятилетия, прошедшие со дня смерти Антона Павловича Чехова, по своей насыщенности событиями всемирно-исторического значения равны, по меньшей мере, четырем столетиям. Эти события особенно грандиозны были на нашей Родине, где в Октябре 1917 года произошла Великая социалистическая революция, коренным образом изменившая не только социальный строй, но и весь уклад народной жизни в России, отодвигавшая далеко назад эпоху, породившую Чехова и его героев. Казалось бы, что творчество Чехова должно теперь иметь для нас только историко-литературное значение. Но это далеко не так.

Как и все великие русские писатели прошлого, Чехов, воплотивший в себе многие лучшие черты национального характера, запечатлевая в своих творениях неповторимый облик времени, видел дальше своего времени. С присущей русским людям пылкостью Чехов, оставаясь сыном своего времени, страстно рвался в будущее. Мечта о лучшем будущем своего народа давала силы Чехову и его героям, выросшим в страшную пору безвременья, преодолевать всяческие житейские мерзости, помогала сохранить живую душу.

Продолжая славные традиции великой русской литературы, литературы поистине подвигнической, никогда не спускавшейся до ремесленничества, Чехов всей своей жизнью и работой являл пример бескорыстного служения народу.

«Все то лучшее, что мы делаем,—это дело народное»,—пишет он в своей записной книжке 1891—1904 гг.

«Вы русский? Да, очень, очень русский»,—говорит Чехову Толстой, а Горький писал:

«Когда умрет Чехов—умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг,

любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия вся дрогнет от горя, и долго не забудет его, и долго будет учиться понимать жизнь по его рассказам, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием умного и чуткого человека, который все понимает».

Как немногие из современных ему писателей, Чехов видел все безобразное и уродливое тогдашней действительности. «Человек в футляре», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев» под его пером стали символом и вошли в народные поговорки. Но даже самые мрачные картины, нарисованные Чеховым, не придают читателя, не оставляют его без перспектив. Каини стараются унтер Пришибеев и учитель Беликов пресечь и запретить непонятное им и потому пугающее их движение жизни, они бессильны и потому смешны. В конце концов они сами становятся жертвами своих нелепых идей, своей болезни живой жизни.

И в этом уже сказывается жизнеутверждение Чехова, его величайший оптимизм. Этот оптимизм увеличился с каждым новым произведением возмужавшего Чехова. Мечта о справедливом социальном строе, о красивой жизни все больше и больше захватывает героев чеховских рассказов и пьес и под конец она уже звучит как лейтмотив. Доктор Астров в пьесе «Дядя Ваня», поручик Тузенбах в пьесе «Три сестры», студент Трофимов в пьесе «Вишневый сад», художник Саша в рассказе «Невеста» и многие, многие другие живут верой в скорое торжество разумного, справедливого и прекрасного начала жизни.

Чехов понимает, что полнота человеческого счастья возможна будет только после того, как коренным образом изменятся социальные условия, когда не станет бездельников-господ и угнетенных непосильным трудом рабов. Об этом с большой внутренней убежденностью говорит художник в рассказе «Дом с мезонином». Свободный и разумный труд—святыня святых для Че-

хова и для его любимых героев. Он является неслучайным условием человеческого счастья.

«Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как осознания культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович»,—говорил Горький.

Чехов с большой любовью рисует скромных и на первый взгляд незаметных тружеников, без громких фраз делающих свое дело. В этом отношении очень типичен доктор в рассказе «Попрыгунья».

Особое место в творчестве Чехова занимает русская природа. Как мастер пейзажа, он немалого соперников имеет в мировой литературе. У него природа, говоря словами Тютчева, «не слепок, не бездушный лик»,—в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык». И Чехов, как никто другой, понимал язык родной природы. Изображение природы у него опять-таки сливается с мечтой о красивой жизни. В «Трех сестрах» он пишет: «Какие красивые деревья и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь».

Во всем, что писал Чехов о России, в каждой его строчке, в каждом слове звучит сыновья любовь и гордость, вера в великое будущее своего народа.

Именно этим он и дорог и близок нам, именно поэтому товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года назвал имя Чехова в ряду любимых наших имен. Как велико воспитательное значение Чехова в дни Отечественной войны, свидетельствует запись, найденная в записной книжке героической дочери русского народа Зои Космодемьянской: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли». Это слова Астрова из пьесы Чехова «Дядя Ваня».

Николай РЫЛЕНКОВ.

Чехов о литературе и русских писателях

«Вы спрашиваете, какого я мнения о Ваших рассказах. Какого мнения? Талант несомненный, и притом настоящий, большой талант. Например в рассказе «В степи» он выразился необыкновенной силой, и меня зависть взяла, что это не я написал. Вы художник, умный человек, Вы чувствуете превосходно. Вы пластичны, т. е. когда изображаете вещь, то видите ее и ошупываете руками. Это настоящее искусство».

1898 г. 3 декабря.

А. ПЕШКОВУ (М. Горькому).

Письма т. V, стр. 477.

★

«...Что за роскошь „Отцы и дети“! Просто хоть караул кричи. Болезнь Базарова сделана так сильно, что я ослабел, и было такое чувство, как будто я заразился от него. А конец Базарова? А старички? А Кукшина? Это чорт знает как сделано. Просто гениально».

1893 г. 24 февраля.

А. С. СУВОРИНУ. Письма т. IV, стр. 187—188.

★

«...Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочный дух, который живет в мелком, изможденничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага. Обличать умеет каждый газетчик, издеваться умеет и Буренин, но открыто презирать умел один только Салтыков».

1889 г. 14 мая.

А. ПЛЕЩЕЕВУ. Письма т. II, стр. 361—362.

★

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова. Я бы так сделал: взял бы его рассказ и разобрал бы, как разбирают в школах,—по предложениям, по частям предложения... Так бы учился писать».

Из воспоминаний С. Щукина об А. П. Чехове.

1911 г. Журнал «Русская мысль», книга X, стр. 46.

★

«...Как непосредствен, как силен Гоголь и какой он художник! Одна его „Коляска“ стоит 200 тысяч рублей. Сплошной восторг и больше ничего. Это величайший русский писатель».

1889 г. Май.

А. С. СУВОРИНУ. Письма, т. II, стр. 349.

нином», «Ариадна», наконец, «Чайка» и пр.

Чехов никогда не говорил громких фраз о «служении народу», о «любви к меньшему брату», на какие так щедр были либеральные кружки того времени, толковавшие об этих вопросах за стаканом красного вина.

«Работать надо, а все остальное к жорту! — писал Чехов. Главное — быть справедливым, а остальное приложится». И он был справедлив и работал.

Переселившись в Мелихово, Чехов—помимо литературного труда—целиком посвятил себя вопросам народного образования и здоровья. Ему обязаны своими школами Талиж, Новоселки и Мелихово, он сам строил их, сам закупал материал. На его письменном столе рядом с листками последнего рассказа, исписанными его тонким, причудливым, но разборчивым почерком, лежали планы, сметы и чертежи. Он строил пожарные сараи в деревне, добился проведения шоссе от Лопасни до Мелихова, принимал деятельное

участие в постройке земской больницы и пр. и пр.

Но одним уездом не ограничивалась деятельность Чехова: он был основоположником библиотеки в своем родном городе Таганроге. Начал он с того, что всю свою большую прекрасную библиотеку пожертвовал городу, оставив себе только книги для личного употребления. Не удовлетворившись этим, он взял на себя постоянное пополнение библиотеки, так что вскоре она стала одной из лучших в провинции. Он отправлял туда целые транспорты книг как купленных, так и пожертвованных им, его знакомыми авторами и издателями. По его мысли, при библиотеке стало формироваться нечто вроде справочного бюро, где каждый мог найти все, что бы ему не понадобилось по любым отраслям знания. Он интересовался и музеем таганрогским, подавал советы относительно его устройства и пополнения. А будучи в Париже, специально познакомился со скульптором Антокольским, чтобы заказать ему статую Петра Первого—для постановки памят-

ника в Таганроге, и выбирал место для этого памятника. Родной город многим обязан ему.

Кипучая деятельность Чехова прекратилась только когда роковая болезнь заставила его переселиться в Крым. Он вынужден был шадить свои физические силы; но и там—сам тяжело больной—он неустанно заботился о приезжающих туда немощных больных, только, опять-таки, не терпел, чтобы его благодарили.

Чехов говорил: «Человек должен быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». И он и вся его семья следовали неуклонно этому принципу. Поэтому, приезжая к Чеховым, вы всегда попадали в атмосферу настоящего содружества, где легко дышалось и верилось в человека.

Часто в годы революции я думала: что бы делал теперь Чехов? Как он относился бы к великим событиям? И ответ у меня всегда был один: Чехов был русский писатель, русский гражданин, он ушел бы с головой в строительство новой жизни.